

Императивы времени

06.02.2013

Валерий БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор экономического факультета БГУ

Сегодня многие сходятся во мнении, что XXI век пройдет под знаком интеграции. В наши дни дух единения буквально витает над планетой. И, пожалуй, наиболее явно это ощущает Беларусь. С одной стороны, она граничит с могучим Европейским союзом, объединяющим 27 стран с населением более полумиллиона человек и общим ВВП около 15 триллионов долларов. С другой стороны, наша страна и сама активно участвует в масштабных объединительных процессах, которые, как планируется, уже в 2015 году приведут к созданию аналогичной интеграционной группировки — Евразийского союза.

Однако важно понимать, что интеграция реализуется не только в очевидной для всех форме создания межгосударственных союзов, но и на уровне национальных экономик и даже предприятий. Например, исследования Международного валютного фонда показывают, что в хозяйственной жизни тридцати самых развитых стран мира роль государства за последние почти полтора века выросла в среднем в 4,5 раза. В частности, с 1870 по 1996 год, несмотря на риторику о достоинствах рыночного саморегулирования, доля госрасходов в ВВП возросла в США с 7,3 до 33,3 процента, в Японии — с 8,8 до 36,2 процента, в Германии — с 10 до 49 процентов, во Франции — с 12,6 до 54,5 процента, в Швеции — с 5,7 до 64,7 процента. Разумеется, нынешние антикризисные денежные вливания в экономику западных стран эту тенденцию лишь усилили.

Осознание данной тенденции дает ответы на многие принципиальные для белорусов вопросы. В частности, пренебрежение ею объясняет, почему все страны бывшего СССР в процессе рыночных реформ, связанных с уходом государства из экономики, столкнулись с резким падением производства и уровня жизни населения. Вполне понятно и то, почему Беларусь, с 1994 года усиливая хозяйственную роль государства и тем самым действуя в духе времени, даже при явном дефиците собственных природных ресурсов вышла в лидеры среди постсоветских стран. Например, по такому фиксируемому ООН показателю уровня жизни, как индекс человеческого развития, наша страна, как правило, опережала и опережает все государства СНГ.

Кстати, именно ослабление роли государства в экономике из-за явно ошибочного курса правительства на ее рыночную либерализацию закономерно привело к тому, что в 2011 году мировой финансовый кризис ворвался-таки и в нашу страну, больно ударив по карманам белорусов. Как следствие, Александр Лукашенко на совещании с правительством и Нацбанком в ноябре 2011 года вынужден был заявить: “Меня серьезно беспокоит то, что правительство слишком увлеклось рыночными реформами... Отбросив сложившуюся практику регулирования цен и других экономических процессов, мы получили негативные результаты и серьезные проблемы, для решения которых теперь надо тратить дополнительные усилия и средства... Вместо энергичных мер правительства по эффективной мобилизации ресурсов и сил на преодоление негативных явлений я вижу лишь дискуссии и пространные рассуждения о достоинствах либеральной модели развития, упования на радикальные реформы... Даже на Западе ищут пути, как обуздать стихии рынка, не останавливаясь перед национализацией, повсеместным усилением государственного контроля и управления социально-экономическими процессами...” В итоге возврат к сложившейся за предыдущие годы практике активного госрегулирования экономики закономерно обеспечил ее стабилизацию в прошлом году.

Активно протекает интеграция и на уровне предприятий. Это проявляется в быстрой концентрации капитала и прибыли под контролем сверхкрупных корпораций, что ведет к монополизации рынков и угасанию конкуренции. В частности, вопреки рецептам по развитию малого и среднего бизнеса, с хитрецей выписываемым переходным странам, с 1970 по 2006 год доля сверхкрупных (с капиталом свыше одного миллиарда долларов) фирм в совокупном капитале корпораций США возросла с 49 до 83 процентов, а в их общей прибыли — с 52 до 86 процентов.

Те же процессы идут и в других технологически развитых странах.

Благодаря тому что Беларусь, опять-таки действуя сообразно этой глобальной тенденции, не дала рыночной стихии разгромить свои крупные предприятия, как это, увы, случилось у многих наших соседей, мы сегодня и зарабатываем столь нужную стране валюту, продавая тракторы, грузовики, автобусы, троллейбусы, нефтепродукты...

Важно наконец-то понять, что классическая конкурентно-рыночная идеология устарела и уходит в прошлое, уступая место прогрессивной интеграционной доктрине развития. Интеграционный императив побуждает нашу страну и впредь заботиться о создании и развитии крупных промышленных, продовольственных, энергетических и других компаний, активно участвовать в интеграции на постсоветском пространстве.